

Поезд в Хогвартс был битком набит студентами. Я, с другой стороны, поймал себя на том, что размышляю о том, когда дементоры поднимутся на борт. Будут ли они такими же ужасающими, как были описаны в книгах? Смогу ли я предотвратить их влияния, не имея с самого начала очень травмирующего прошлого? Будут ли они выуживать из моих воспоминаний мои самые ужасные моменты и прокручивать их в цикле? Мне было любопытно. Мне было так же любопытно, как и страшно.

Я уже погрузил свой багаж в поезд, а затем начал терпеливо ждать, как самый лучший мальчик на свете, когда приедут его друзья и снова они смогут насладиться счастливой поездкой в чудесный Хогвартс. Хотя на этот раз, если верить Придире, Дементоры будут использованы для защиты членов вселенского заговора от разоблачения общественности, так как они недавно нашли рецепт массового выпадения волос, что сделает всех волшебников лысыми и подверженными космическим лучам контроля разума.

Первой приехала Меган, которая села передо мной с неловкой улыбкой. "Итак, мистер Темный Лорд, каков план действий великого зла в этом году? Спасти единорогов от вымирания? Решить проблему напряженности между гоблинами и людьми?"

"Я больше думал о том, чтобы просто насладиться учебным годом без каких-либо опасных событий", - пробормотал я. "Но так как некий Сириус Блэк сбежал и охотится за Гарри Поттером, может быть, я возьму на себя обязанности телохранителя?"

"Фи", - Меган пожала плечами, "Это слишком мелко для величайшего темного мага тысячелетия, не так ли?"

"У тебя было хорошее лето?" - вместо этого спросил я, получив положительный ответ.

"Да", - сказала она. "Я хотела спросить", - она посмотрела прямо на меня, "Это нормально, что, когда я пыталась отправить тебе Сов, они возвращались обратно?"

Я моргнул, услышав это, а затем нахмурил брови. "Ты посылаешь их мне, верно?"

"Ну, ясно, что я не посылаю их Темному Лорду, Которого Нельзя Называть", - ответила Меган. "Может быть, на тебя наложено заклинание секретности или что-то в этом роде".

Я потер подбородок: "Ах", - сказал я в конце концов. "Это, наверное, из-за того что я живу в детском доме. Я думаю, что было бы нарушением статута секретности, если бы я внезапно получил десятки сов в течение лета. Единственные, которые пролетают, - это хогвартские, и то они обычно прилетают поздно ночью и тихо."

Моя собственная сова не потерпела катастрофической экзистенциальной неудачи, потому что я буквально позволил ей или ему свободно летать по ночам, дням и когда угодно, на самом деле, до тех пор, пока она вернется в начале семестра.

"Облом", - сказала Меган. "Я хотела пригласить тебя на свой день рождения, но, - она вздохнула, "Ну, это просто означает, что мне нужно написать письмо по старинке, и почтальон доставит его".

Я улыбнулся: "Я обязательно приду на следующий".

"О, тебе бы лучше это сделать", - усмехнулась Меган. "Ты не большой фанат квиддича, но тебе лучше съесть свои носки, если ты этого не сделаешь".

Я нахмурил брови: "Что ты имеешь в виду?"

Меган улыбнулась, совершенно довольная собой. "Ты увидишь, ты увидишь".

Уэйн и Аманда оба вошли вскоре после этого, и, поскольку Луна, очевидно, нашла другой вагон, чтобы остановиться, мы вчетвером поговорили о наших летних каникулах и о последних действиях Темного Лорда, которые я должен предпринять, чтобы еще больше обо мне узнали в мире, пока поезд катился, совершенно не имея Дементоров на данный момент.

"Ты бы мог бы решить проблему мирового голода", - предложил Уэйн, - "Фонтан бесконечного шоколада и конфет", - его глаза заблестели при этой мысли.

"Или, может быть, ты мог бы обновить правила квиддича, чтобы разрешить пять бладжеров", - предложила Аманда, "Или, может быть, даже десять, по одному на..."

Поезд резко остановился. Это было неожиданно, это было странно, это принесло с собой холод и мороз.

Окна затуманились. Мое дыхание участилось, как и моих друзей. Как будто наступила зима. Холод пробежал по коже и заставил меня вздрогнуть. Что-то вошло в поезд, и хотя я не мог этого видеть, я мог это чувствовать. Холод подкрался ближе. Шепот нарастал в глубине моего сознания. Он становился злобными, мрачными и злым, он шептал проклятия и обещал смерть в страдании.

Мои кулаки сжались, когда я почувствовала, что чье-то присутствие приближается, пронизывающий холод пробрал меня до костей, когда оно осторожно приоткрыло дверь купе, чтобы заглянуть внутрь.

Высокая фигура в капюшоне, зависла в дверном проеме. Он парил, одетый в темные, похожие на эфир одежды, и глубоко вдыхал воздух комнаты с тревожным шипением.

"Уходи", - прошипел я. Голова Дементора повернулась ко мне. Мои кулаки были сжаты до такой степени, что ногти впились в ладони, глаза сузились, а дыхание стало резким. Я был напуган. Я боялся. Я не хотел этого.

Я хотел, чтобы это закончилось.

Я сделаю так, чтобы это закончилось.

"Я сказал тебе уходить!" Я зарычал, вставая вопреки здравому смыслу, несмотря на дрожащие ноги, я сделал шаг вперед к Дементору. Страх был холоден. Страх, депрессия, страдание и все злое и плохое было холодным и влажным, сжимало мою душу и тянуло вниз. Ненависть была необходима. Ненависть разжигала огонь в душе. Угольки моих собственных желаний. Ненависть была яркой, возможно, гнойной, но теплой. Это было тепло, которое распространялось по груди и рукам, когда оно готовилось нанести удар, яркое ощущение сердца, бьющегося все быстрее и быстрее было по своему прекрасно.

Вместо того, чтобы предаваться страданиям, вместо того, чтобы позволить себе потерпеть поражение от апатии и печали, я бы предпочел ярость вместо умирающего света. Я предпочел злиться и рычать, кусаться, жевать, плевать и рычать.

Я бы предпочел сделать что угодно, вообще что угодно, но не сдаваться без борьбы.

"Здесь нет Сириуса Блэка, но если ты не уйдешь словами, я заставлю тебя уйти другим способом!" Я зарычал на Дементора, оскалив зубы, когда полосы молний образовались на моих сжатых кулаках, мои глаза налились кровью, а сердцебиение угрожало разорвать вены на моем виске. Дементор посмотрел на меня, он посмотрел на меня из глубоких темных глубин своего капюшона, а затем протянул руку к дверному проему.

"Мы...приносим извинения", - глубоко проговорило оно. Он говорил как-то маслянисто. Он говорил так, как говорила бы какая-то темная, злая масса извивающихся щупалец, пожирая плоть и кровь невинных людей. Сами эти слова вызвали отвращение, поднимающееся из глубин моего желудка, это заставило меня искать мусорное ведро, заставило меня пожалеть, что существо заговорило, а затем, так же быстро, как оно заговорило, оно закрыло дверь и отошло.

Я рухнул на колени, в ушах у меня зазвенело, когда тепло начало очень медленно возвращаться в фургон. Мое дыхание приходило ко мне с интервалами, мое сердце отказывалось ускоряться. Я прижался всем телом к дальней стене вагона и обхватил колени, прижавшись лицом к ногам и не осмеливаясь произнести больше ни слова, просто вдыхая пыльный запах купе.

"Групповые объятия", - пробормотал Уэйн. "Мой папа... говорил, что это работает. Это и шоколад, - он споткнулся со своего места, рухнув секундой позже на колени где-то передо мной.

Руки, теплые руки, действительно обхватили меня. Я вцепился в них, как в якорь безопасности в океане отчаяния, тепло тел подействовало, как своего рода успокаивающий бальзам на душу.

Как только наше дыхание выровнялось, Уэйн вытащил немного шоколада и раздал его. Он видел, как очень дорогой шоколад, который обычно смаковали по маленькому кусочку, но Уэйну, похоже, было все равно, он жадно откусил, как будто от этого зависела его жизнь.

Я и все остальные сделали то же самое.

"Я собираюсь выучить заклинание, которое уничтожает Дементоров", - прошепел я.

"Ах", - рассмеялась Меган. "Я же говорила тебе, что остановить преступника, сбежавшего из Азкабана, было бы слишком мало".

Аманда в свою очередь хихикнула, и вскоре к ней присоединился Уэйн.

Дементоры не просто заставили меня чувствовать себя несчастным. Они осмелились играть моими эмоциями и моими чувствами.

Никто не играл моими драгоценными, невинными чувствами и после этого выживал.

Они хотели, чтобы я чувствовала себя несчастным. Они потерпели неудачу.

Я был зол. Я был невероятно зол, и чем дальше уходил холод, тем жарче разгоралась ярость в моей груди.

Привет. Меня зовут Умбрус Шейд. Вы убили мое счастье...

...приготовьтесь к смерти.

<http://tl.rulate.ru/book/59653/1734096>